

Марфа-Посадница, или Покорение Новгорода — эпизод 7 из 19

В густоте дремучего леса, на берегу великого озера Ильменя, жил мудрый и благочестивый отшельник Феодосий, дед Марфы-посадницы, некогда знатнейшей из бояр новгородских. Он семьдесят лет служил отечеству: мечом, советом, добродетелью и наконец захотел служить богу единому в тишине пустыни, торжественно простился с народом на Вече, видел слезы добрых сограждан, слышал сердечные благословения за долговременную новгородскую верность его, сам плакал от умиления и вышел из града. Златая медаль его висела в Софийской церкви, и всякий новый посадник украшался ею в день избрания.

Уже давно он жил в пустыне, и только два раза в год могла приходить к нему Марфа, беседовать с ним о судьбе Новгорода или о радостях и печалях ее сердца. Сошедши с Вадимова места при звуке набата, она спешила к нему с юным Мирославом¹ и нашла его стоящего на коленях пред уединенною хижиною: он совершал вечернее моление. Молись, добродетельный старец! сказала она. Буря угрожает отечеству. Знаю, отвечал пустынник и с горестию указал рукою на небо². Густая туча висела и волновалась над Новымградом; из глубины ее сверкали красные молнии и вылетали шары огненные. Плотоядные враны станицами парили над златыми крестами храмов, как будто бы в ожидании скорой добычи. Между тем лютые звери страшно выли во мраке леса, и древние сосны, ударяясь ветвями одна об другую, трещали на корнях своих... Марфа твердым голосом сказала пустыннику: Когда бы все небо запылало и земля, как море, восколебалось под моими ногами, и тогда бы сердце мое не утрашилось: если Новуграду должно погибнуть, то могу ли думать о жизни своей? Она известила его о происшествии. Феодосий обнял ее с горячностью. Великая дочь моего сына! вещал он с умилением. Последняя отрасль нашего славного рода! В тебе пылает кровь Молинских: она не совсем охладела и в моем сердце, изнуренном летами; посвятив его небу, еще люблю славу и вольность Новаграда... Но слабая рука человеческая отведет ли сокрушительные удары всевышней десницы? Душа моя содрогается: я предвижу бедствия!.. Судьба людей и народов есть тайна провидения, отвечает Марфа, но дела зависят от нас, единственно, и сего довольно. Сердца граждан в руке моей: они не покорятся Иоанну, и душа моя торжествует! Самая опасность веселит ее... Чтобы не укорять себя в будущем, потребно только действовать благоразумно в настоящем, избирать лучшее и спокойно ожидать следствий...

Многочисленное воинство соберется, готовое отразить врага, но должно поручить его вождю надежному, смелому, решительному. Исаак Борецкий³ во гробе, в сынах моих нет духа воинского, я воспитала их усердными гражданами: они могут умереть за отечество, но единое небо вливает в сердца то пламенное геройство, которое повелевает роком в день битвы. Разве мало славных витязей в Новеграде? сказал Феодосий. Ужас Ливонии, Георгий Смелый... Переселился к отцам своим. Победитель Витовта, Владимир Знаменитый... От старости меч выпал из руки его. Михаил Храбрый... Он враг Иосифа Делинского и Борецких; может ли быть другом отечества? Димитрий Сильный... Сильна рука его, но сердце коварно: он встретил за городом посла Иоаннова и тайно говорил с ним. Кто ж будет главою войска и щитом Новаграда? Сей юноша! отвечает посадница, указав на Мирослава... Он снял пернатый шлем с головы своей; заря вечерняя и блеск молнии освещали величественную красоту его. Феодосий смотрел с удивлением на юношу. Никто не знает его родителей, говорит Марфа, он был найден в пеленах на железных ступенях Вадимова места и воспитан в училище Ярослава⁴, рано удивлял старцев своею мудростию на Вечах, а витязей храбростию в битвах. Исаак Борецкий умер в его объятиях. Всякий раз, когда я встречалась с ним на стогнах града, сердце мое влеклось дружбою к юноше, и взор мой невольно за ним следовал. Он сирота в мире, но бог любит сирых, а Новгород великодушных. Их именем ставлю юношу на степень величия, их именем вручаю ему судьбу всего, что для меня драгоценнее в свете: вольности и Ксении! Так, он будет супругом моей любезнейшей дочери! Тот, кто опасным и великим саном вождя обратит на себя все стрелы и копья самовластия, мною раздраженного, не должен быть чуждым роду Борецких и крови моей... Я изумила благородное и чувствительное сердце юноши: он клянется победою или смертию оправдать меня в глазах сограждан и потомства. Благослови, муж святой и добродетельный, волю нежной матери, которая более Ксении любит одно отечество!